

Чувашское чăштăр-чаштăр vs. мариjsкое чыштыр-чоштыр

DOI 10.31483/r-97946

УДК 811.51

Кириллова В.Ю.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии,
Чебоксары, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-4343-3610>, e-mail: Valentina_83@mail.ru

Резюме: Работа посвящена изучению звукоподражательных парных слов языков центральной зоны Волжско-Камского языкового союза – чувашского и мариjsкого. Данные языки принадлежат разным семьям (алтайской и уральской), однако на протяжении многих столетий находятся в близких отношениях, в результате чего подверглись значительной контаминации. Цель работы – установить в сопоставляемых языках общие и частные параметры звукоподражательных парных слов. Материалом исследования послужили чувашские и мариjsкие созвучные парные слова-ономатопеи. Выводы работы основываются на методах компараторной лингвистики. Автором на материале академических словарей устанавливается общий пласт звукоподражательных парных слов чувашского и мариjsкого языков. Исследования показали, что в дериватологическом плане парные слова в обоих языках строятся на основе одной и той же модели и представляют собой звукоподражание с неполным дивергентным редупликативным компонентом в заключительной части слова. При этом созвучные пары крайне редко обнаруживают семантические сходства. Представляется, что объяснить обнаруженную особенность фонетически созвучных парных слов можно, лишь обратившихся к генетическим различиям языков, имплицитно сохраняющихся по настоящее время и дающих о себе знать лишь при специальном научном анализе.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, парные слова, редупликация, чувашский язык, мариjsкий язык, языковые контакты.

Для цитирования: Кириллова В.Ю. Чувашское чăштăр-чаштăр vs. мариjsкое чыштыр-чоштыр // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, №1. – С. 12-15. DOI:10.31483/r-97946.

Chuvash Chăştăr-Chashtăr vs. Mari Chyshtyr-Choshtyr

Valentina Yu. Kirillova

FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University",
BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education of Chuvashia,
Cheboksary, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-4343-3610>, e-mail: Valentina_83@mail.ru

Abstract: This work is devoted to the study of onomatopoeic paired words of the languages of the central zone of the Volga-Kama language union – Chuvash and Mari. These languages belong to different families (Altai and Uralic), however, for many centuries they have been in close relations, as a result of which they were subjected to significant contamination. The purpose of this work is to establish general and particular parameters of paired words in the languages being compared. The material for the study was the Chuvash and Mari onomatopoeic words, phonetically close to each other. The conclusions of the work are based on the methods of comparative linguistics. On the basis of academic dictionaries, the author establishes a common layer of onomatopoeic paired words of the Chuvash and Mari languages. Studies have shown that, in a derivatological sense, paired words in both languages are built on the basis of the same model and represent onomatopoeia with an incomplete divergent reduplicative component in the final part of the word. At the same time, pairs practically do not reveal semantic convergences. It seems that the discovered feature of phonetically consonant paired words can be explained only by drawing on the genetic differences of languages that are implicitly preserved to the present and only make themselves felt with special scientific analysis.

Keywords: onomatopoeic words, paired words, reduplication, Chuvash language, Mari language, language contacts.

For citation: Kirillova V.Y. (2021). Chuvash Chăştăr-Chashtăr vs. Mari Chyshtyr-Choshtyr. *Ethnicheskaya Cultura = Ethnic Culture*, 3(1). 12-15. (In Russ.) DOI:10.31483/r-97946.

Введение

Культура чувашского и мариjsкого народов, включая их языки, во многом проявляет схожие свойства. Не случайно вплоть до последнего времени поднимается вопрос о финно-угорской сущности чувашского этноса. Однако изучение глубинных оснований сопоставляемых культур скорее свидетельствует об их генетической разности, а сходства оказываются лишь внешним результатом, сложившимся в процессе продолжительного сосуществования народов.

Настоящая работа посвящена изучению звукоподражательных парных слов чувашского и мариjsкого языков, составляющих центральную зону Волжско-Камского языкового союза. Данные языки принадлежат разным семьям, при этом они отмечены мощными контаминационными связями. Цель работы – установить в

сопоставляемых языках общие и частные черты ономатопеических парных слов.

Методы

Материалом исследования послужили чувашские и мариjsкие звукоподражательные парные слова, фонетически близкие друг другу.

Выводы работы основываются на методах компараторной лингвистики. Автором на материале академических словарей [1; 3; 4] устанавливается общий пласт звукоподражательных парных слов чувашского и мариjsкого языков.

Количественные показатели, установленные в ходе изучения парных слов, в исследовании представлены в абсолютном выражении, однако по объективным причинам их нельзя признать исчерпывающими. В то же

время, вне сомнения, цифровые данные достаточно объективно характеризуют существенные черты изучаемой группы слов.

Рассмотренный в данной работе материал представляет существенный интерес для дальнейших разработок чувашско-марийских языковых взаимосвязей. По этой причине в ней приводится объемный материал, представленный по лексикографическому принципу.

Результаты исследования

Звукоподражательные слова (ономатопеи), чаще выступающие в виде парных слов, составляют отличительную черту языков Урало-Поволжья. Они являются собой значительный пласт неповторимых смысловых звукосочетаний, присущих тому или иному языку, или же входят в общий фонд Волжско-Камского союза, случайно совпадая в фонетическом и семантическом планах, а более представляя межязыковые заимствования.

В полной базе чувашской лексики, составленной Сектором исследования языков Поволжья университета г. Турку, Финляндия, представлено 311 звукоподражательных парных слов, что составляет 22,7 процентов от общего числа парных образований, т. е. из 1367 единиц (исследования по: 4). Аналогичная база по марийской лексике содержит 191 звукоподражательное парное слово, соответствующее доле в 31,1 процента из зарегистрированных 615 парных слов (исследования по: 1). Из них лишь в 22 случаях наблюдаются совпадения в фонетическом и семантическом плане чувашских и марийских парных слов, иначе говоря, общий фонд звукоподражательных слов обоих языков составляет чуть более десяти процентов, см.:

- чув. *йанкăr-янкăr* подражание резкому звону – мар. *йынгыр-йонгыр* подражание звону;
- чув. *йăпăш-япăш* подражание довольно скорым движениям – мар. *йывыж-йовыж* подражание быстро-му движению;
- чув. *йăпăр-япăр* ‘быстрый, ловкий, проворный, расторопный, живой; спешный, поспешный’ – марГ. *йывыр-явыр* подражание быстрому, мгновенному действию;
- чув. *йăлтар-ялтар* о прерывистом ярком сверкании – мар. *йылде-йолдо* подражание яркому блеску, сверканию; подражание мгновенному действию; см. также мар. *йылте-йолто* подражание яркому блеску, сверканию;
- чув. *йăл-ял* о сильном сверкании – мар. *йыл-юл* подражание блеску (огня, глаз и т. п.);
- чув. *кăпăр-капăр* о быстром, поспешном действии – мар. *кывыр-говыр* подражание быстрому движению;
- чув. *кăчăр-качăр* подражание неритмичному хрусту, скрипу – мар. *кычыр-кочыр* подражание скрипу;
- чув. *кăштар-каштар* подражание отрывистому шороху, шелесту – мар. *кыштыр-коштыр* подражание звуку шуршания, шороха;
- чув. *кикак-какак* подражание крику диких гусей – мар. *кигик-когок* подражание крику гусей;
- чув. *лăчăр-лачăр* подражание неравномерному хлюпанью, чавканью – мар. *лызыр-лозыр / лызыр-льзыр* подражание хлюпанию, шлепанию по грязи;
- чув. *пăлт-пăлт* о прерывистом неравномерном движении – мар. *пылт-пăлт* подражание неравномерному мельканию; см. также *пылт-полт* подражание тупому звуку падающих предметов или капающей жидкости; подражание неровному, скачкообразному движению, неравномерному мельканию чего-либо;

– чув. *пăшт-пăшт* подражание пыхтению кипящей каши – мар. *пышт-пошт* подражание сухому негромкому звуку, например, звуку пыхтенья; см. также *пышт-пушт* подражание негромкому пыхтящему звуку.

– чув. *çăтăр-çăтăр* подражание сильному треску, хрусту – мар. *чыдыр-чодыр*, марГ. *цыдыр-цодыр* подражание треску, потрескиванию, хрусту, сухим, резким звукам чего-либо;

– чув. *тăнкăр-тăнкăр* «ухабистый, с выбоинами, неровный» – мар. *тынгыр-тунгыр* подражание чему-либо неровному, изрытому, бугристому, кочковатому;

– чув. *тăпăр-тăпăр* о беспорядочном, неритмичном топанье – мар. *тыпыр-топыр* подражание звуку шагов, легкому топоту, притопыванию;

– чув. *чăнкăр-чанкăр* подражание резкому звяканью, звону металлических предметов – мар. *чынгыр-чонгыр*, марГ. *цынгыр-цунгыр*, *цынгыри-ционгыри* подражание бренчанию, звяканью, бряцанию, бряканью, *тынгыр-тьонгыр* подражание звону;

– чув. *шăкăр-шакăр* подражание неравномерному стуку; подражание постукиванию, бряканью мелких предметов – марГ. *шыгыр-шогыр* подражание шуму падения мелких предметов, лёгкому стуку предметов друг о друга, см. также марГ. *шыгыр-шугыр* подражание шуму, стуку, грохоту при падении каких-либо предметов, постукиванию, бряканью предметов, шуму при езде;

– чув. *шăлт-шалт* подражание стукам, которые следуют один за другим отрывисто, с отчетливой раздельностью – мар. *шылт-шолт* подражание равномерному звуку, шуму ударов, стуку;

– чув. *шăпăр-шапăр* подражание неритмичному шуму, всплескам воды; подражание неравномерному падению крупных капель дождя, капели – мар. *шывыр-шовыр / шывыр-шувыр* подражание резкому шуму воды;

– чув. *шăтăр-шатăр* подражание неритмичному треску, хрусту – мар. *шыдыр-шодыр* подражание хрусту, треску, а также скрежету, скрипу;

– чув. *шăр-шар* подражание резкому звуку разрываемой ткани – мар. *шыр-шор* подражание резкому шуму, звуку, возникающему при разрывании чего-либо, при падении сыпучих предметов;

– чув. *шăрт-шарт* подражание звукам резких ударов – мар. *шырт-шорт* подражание треску, хрусту.

Кроме того, двух случаях наблюдается совпадение полнозначных частей парных слов сопоставляемых языков:

– мар. *кыгыр-кугыр* подражание извилистому движению, ср. с чув. *кукар* ‘кривой’, заимствованным марийскими диалектами в формах *кагыр / кадыр* ‘кривой; кривизна, изгиб’ [2, с. 196]; можно допустить, что мар. *кыгыр-кугыр* из чувашского *кукар* с инициальным редупликатом *-кыгыр*, вошедшее в марийский язык относительно недавно;

– мар. *нъымыр-нъмыр* ‘слабый, вялый, жидкий, кислообразный’ из мар. *немыр* ‘мучная кашица’ (→ чув. *нимĕр / мимĕр* ‘пюре’) [2, с. 310] с финальным редупликатом *-нъмыр*.

Важным моментом в изучении чувашских и мариийских звукоподражательных парных слов следует признать сопоставление их фонетических типов.

В чувашском языке наблюдается 19 фонетических моделей звукоподражательных парных слов, в мариийском – 12. Фонетические типы обоих языков совпадают в следующих пяти случаях (см. таблицу 1).

Таблица 1

Общие фонетические типы звукоподражательных парных слов в чувашском и марийском языках

Table 1

Common phonetic types of onomatopoeic paired words in the Chuvash and Mari languages

№	Фонетический тип	В чувашском языке		В марийском языке		Примеры
		всего	доля, в %	всего	доля, в %	
1	CVCVC-CVCVC	69	22,2	40	20,9	шákál-шákál, кыжик-кожик
2	CVC-CVC	57	18,3	58	30,4	çát-çát; йыл-йол
3	CVCCVC-CVCCVC	56	18,0	17	8,9	йánkáp-янkáp, куптык-коптык
4	CVCCV-CVCCV	13	4,2	19	9,9	пákál-пákál, лынгэ-лонго
5	CVCV-CVCV	8	2,6	23	12,0	чáри-чáри, кыве-ково
Итого		203	65,3	157	82,1	

Совпадающие в обоих языках фонетические модели покрывают словник звукоподражательных парных слов в разных объемах, ср.: марийская часть достигает доли в 82,1 процента, чувашская – в 65,3 процента.

Модели по частотности ранжируются негармонично, ср.: табличная очередность чувашского ряда, установленная в порядке убывания показателей, в случае с марийским материалом принимает иное выражение: 2–1–5–4–3.

Самая востребованная фонетическая модель в чувашском языке – CVCVC-CVCVC (*йákál-якál* подра-

жение скользящим движениям неодинаковой силы, *кáчár-качár* ‘подражание неритмичному скрипку’), представленная долей в 22,2 процентах. В марийском языке доминирующая модель звукоподражательных парных слов – CVC-CVC (*тик-тик* подражание писку птенцов; марГ. *цýл-зýл* подражание блеску), выраженная долей в 30,4 процента.

Интереснейшим вопросом фонетически идентичных звукоподражательных парных слов чувашского и марийского языков является их разное семантическое наполнение (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сопоставление фонетически сходных, но семантически различных звукоподражательных парных слов чувашского и марийского языков

Table 2

Comparison of phonetically similar, but semantically different onomatopoeic paired words of the Chuvash and Mari languages

Чувашские парные слова	Марийские парные слова
йáлт-ялт о быстрых движениях	йылт-йолт подражание яркому блеску, сильному сверканию (молнии, огня и др.)
кáлтár-кáлтár подражание неравномерному стуку вращающегося предмета, жернова	кýлдыр-гóлдыр подражание звуку бряцанья металлических предметов
чáлтár-чáлтár о разлетающихся искрах, брызгах и т. п.	чылдыр-чóлдыр подражание бряканью, бряцанию, звяканью, скрипу, дребезжанию, лязгу
чáлт-чáлт о прыжках, скачках; подражание всплескам от плоских камней, пущенных по поверхности воды	цилт-цилт (марГ.) подражание прерывистым вспышкам, всполохам, бликам
чár-чáр о взгляде широко раскрытых глаз; о перечеркивании (текста)	цир-цир (марГ.) подражание звуку рвущейся бумаги
чáштár-чáштár подражание сильному и неравномерному шелесту, шороху; подражание шумному осыпанию, например, земли, зерна	цир-цир (марГ.) подражание звуку рвущейся бумаги

В приведенных примерах находит отражение удивительное свойство носителей разных языков вкладывать в созвучные слова отличающееся содержание. Скорее всего некоторые из них отдаленно взаимосвязаны между собой, например, чувашское *кáлтár-кáлтár* и марийское *кýлдыр-гóлдыр*, то же можно сказать о *чár-чáр* (о перечеркивании) и *цир-цир*. Однако как объяснить семантические различия в случаях с парными словами чувашским *чáлтár-чáлтár* и марийским *чылдыр-чóлдыр*, а также *чáштár-чáштár* и *циштыр-чиштыр*? Поразительно совпадающая

внешняя форма сложнооформленного слова не позволяет говорить об их самостоятельном происхождении. Возможно, здесь прослеживается татарское участие: ср. с тат. *чылдыр-чылдыр / чылтыр-чылтыр* – подражание звуку журчания речки или звяканью металлических предметов. Татарское парное слово *чаштыр-чиштыр* (подражание шуршанию высокой травы, когда идешь по ней; подражание шуршанию, шороху (листьев)), можно сказать, семантически идентично чувашскому *чáштár-чáштár*, но не марийскому *чиштыр-чиштыр*.

Выходы

Исследования показали, что в дериватологическом плане парные слова в обоих языках строятся на основе одной и той же модели и представляют собой звуко-подражание с неполным дивергентным редупликативным компонентом в заключительной части слова. При этом созвучные пары не обнаруживают семантических схождений так часто, как ожидалось. Представляется, что объяснить обнаруженную особенность фонетиче-

ски созвучных парных слов можно, лишь обратившихся к генетическим различиям языков, имплицитно сохраняющихся по настоящее время и дающих о себе знать лишь при специальном научном анализе.

Сокращения

Мар. – марийский язык, марГ. – горное наречие марийского языка, тат. – татарский язык, чув. – чувашский язык, С – консонант, В – вокал.

Список литературы

1. Словарь марийского языка: в 10 т. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995–2005.
2. Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи / М.Р. Федотов. – Саранск: Изд-во Сарат. ун-та, Саран. фил., 1990. – 336 с.
3. Luutonen J. Reverse dictionary of Mari (Cheremis) = Обратный словарь марийского языка / J. Luutonen, S. Saarinen, A. Moisio, O. Sergeev, L. Matrosova. – Хельсинки: Société Finno-Ougrienne, 2002. – 446 с.
4. Zhel托v P. Reverse dictionary of Chuvash = Обратный словарь чувашского языка / P. Zhel托v, E. Fomin, J. Luutonen // Lexica Societatis Fennno-Ugricæ. – Хельсинки: Société Finno-Ougrienne, 2009. – 344 с.

References

1. (1995). Slovar' mariiskogo iazyka. Ioshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.
2. Fedotov, M.R. Chuvashko-mariskie iazykovye vzaimosviazi., 336.
3. Luutonen, J., Saarinen, S., Moisio, A., Sergeev, O., & Matrosova, L. (2002). Reverse dictionary of Mari (Cheremis) = Obratnyi slovar' mariiskogo iazyka., 446. Khel'sinki: Societe Finno-Ougrienne.
4. Zhel托v, P., Fomin, E., & Luutonen, J. (2009). Reverse dictionary of Chuvash = Obratnyi slovar' chuvashskogo iazyka. Lexica Societatis Fennno-Ugricæ, 344. Khel'sinki: Societe Finno-Ougrienne.

Информация об авторе

Кириллова Валентина Юрьевна – аспирант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»; доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский
республиканский институт образования» Минобразования
Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the author

Valentina Yu. Kirillova – postgraduate student
of the FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”,
associate professor of BI of FVE “Chuvash Republican
Institute of Education” of the Ministry of Education
of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 02.03.2021

Принята к публикации / Accepted 12.03.2021

Опубликована / Published 16.03.2021